429. Аукционный товар Лу Чэня

Лу Чэнь определённо не владел даром предвидения. Он не предугадал, что на этом благотворительном банкете столкнётся с неприятностью.

Хотя совершенно непонятно было, зачем Лян Чжихао пытался доставить Лу Чэню беспокойство, однако это в то же время позволило Лу Чэню осознать свой промах, заключавшийся в том, что ещё до банкета стоило тщательно со всем ознакомиться, например, узнать о порядках проведения банкета и выяснить, на что нужно обратить внимание.

Конечно, он взял с собой чековую книжку, полагая, что денег будет достаточно.

Но всё оказалось хуже.

Заметив оцепенение Лу Чэня, Лян Чжихао с видом, говорившим “я знал, что так и будет”, громко рассмеялся: «Ха-ха, ты и впрямь материковый. Неудивительно, что ты не знаком с нашими порядками».

«Вот что я тебе скажу: все приносят аукционные товары, чтобы поддержать благотворительный банкет сестрицы Цзин!»

Его смех был особенно пронзительным. Он привлёк внимание многих других гостей.

Лян Чжихао явно намеревался поставить Лу Чэня в неловкое положение!

Впрочем, Лу Чэнь ещё выглядел ничего, зато терпение Шу Цзин собиралось вот-вот лопнуть, а милое личико будто покрылось слоем льда.

У неё всегда был хороший характер, но разве не скажется на её репутации тот факт, что Лян Чжихао энергично пытался поставить в затруднительное положение приглашённого ею гостя?

В зале уже присутствовало несколько десятков гостей.

В итоге не успела Шу Цзин открыть рот, как Лян Цзясин первым ринулся бранить: «Чжихао, нельзя вести себя так невежественно, что ты всё заладил про материкового, мы гости мисс Шу Цзин, а ты здесь поднимаешь шум!»

Лян Чжихао чтил своего дядю. Вжав голову в плечи, он больше ничего не посмел сказать.

Лян Цзясин извиняющимся тоном обратился к Лу Чэню: «Господин Лу Чэнь, мне так неловко. У моего племянника скверный характер, правила поведения для него не писаны. Пожалуйста, не обижайтесь».

Лян Цзясин вёл себя искренне, даже, можно сказать, безупречно, но как Лу Чэнь мог не почувствовать неладное? Особенно сильно резали слух упомянутые первым “правила поведения”.

Старый лис!

Лу Чэнь ругался про себя, но внешне выглядел невозмутимым, будто совсем не обиделся.

Он улыбнулся: «Слова владельца Ляна значимы для меня. Как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Раз таковы гонконгские порядки, то я обязан их придерживаться, а также должен поблагодарить вашего племянника за замечание».

Лу Чэнь, повернув голову, обратился к стоявшей рядом Ли Чжэнь: «Достань мою визитку и ручку».

Ли Чжэнь от начала до конца видела недавнюю сцену. Она тоже была взволнована и в то же время испытывала стыд.

Этим вечером Лу Чэнь впервые появился на публичном мероприятии, где можно завязать знакомство со сливками гонконгского общества. Вдобавок это был его первый шаг по вступлению в местный шоу-бизнес. А Ли Чжэнь, будучи помощницей Лу Чэня, вдруг забыла рассказать о порядках проведения благотворительного банкета.

Одно из правил благотворительно фонда, устраиваемого известной личностью, заключалось в том, что приглашённые друзья из шоу-бизнеса или представители высших кругов по прибытии должны были пожертвовать в знак благотворительности какой-то предмет, например, наручные часы, картину, драгоценность, даже неиспользованная брендовая сумка могла подойти.

Затем эти предметы по очереди выставлялись на аукцион. Владелец мог выкупить свою пожертвованную вещь обратно, а мог с кем-то посостязаться в торгах, но обычно никто не предлагал слишком высокую цену за товар. Это в каком-то смысле была забава на общественном мероприятии.

Ли Чжэнь, ранее работая на другого человека, уже два раза бывала на благотворительном банкете, поэтому отлично разбиралась в том, как там всё было устроено.

В этом и заключалась её служебная халатность.

Ли Чжэнь поначалу хотела компенсировать свою ошибку, но в итоге Лу Чэнь неожиданно попросил её достать визитку и ручку.

«Э…»

Она с немного оцепенелым видом откликнулась и поспешно достала из своей сумочки визитку Лу Чэня и гелевую ручку.

Визитная карточка была изготовлена только сегодня.

Что же сейчас Лу Чэнь собрался делать со своей визиткой? Не отдаст же он её Лян Цзясину?

Он бы выставил себя на посмешище!

Однако Лу Чэнь вовсе и не планировал этого делать. Он взял из рук Ли Чжэнь визитку и ручку и, написав на обратной стороне визитки несколько иероглифов, передал её Шу Цзин.

Лу Чэнь с улыбкой произнёс: «Сестрица Цзин, это мой благотворительный товар для аукциона».

Шу Цзин с непонимающим видом приняла визитку и прошлась взглядом по ней. Сперва она недоумевала, но в следующий миг вдруг прозрела и улыбнулась: «Сегодня вечером это, несомненно, самый неординарный аукционный товар, спасибо тебе, Лу Чэнь!»

Лу Чэнь учтиво кивнул: «Не за что, сестрица Цзин».

Оба человека пришли к единогласию, а стоявшие рядом Лян Цзясин и Лян Чжихао загорелись

смертельным любопытством.

Они не знали, чем Лу Чэнь решил подкупить и что же за иероглифы он написал, что его визитка смогла стать аукционным товаром, да ещё и получила бурное одобрение Шу Цзин.

Однако дядя и племенник не могли силой отнять у Шу Цзин визитку и посмотреть, что там написано. Впрочем, Лян Цзясин был расчётлив и не подал виду, а Лян Чжихао имел блуждающий взгляд и беспокойный вид, чем вызывал смех.

Шу Цзин стали отвратительны дядя и племянник. Она даже сожалела, что пригласила их. Убрав визитку Лу Чэня, она с улыбкой обратилась к нему: «Ты впервые в Гонконге, давай я тебя заодно познакомлю с кое-какими друзьями».

Лу Чэнь ухватился за выпавшую возможность: «Надеюсь, это не доставит беспокойств сестрице Цзин».

Шу Цзин сказала дяде и племяннику: «Я вас не задерживаю, я вынуждена временно вас покинуть».

Обоим людям оставалось лишь с наигранной улыбкой ответить, что ничего страшного, и с раздражённым настроением удалиться.

Избавившись от дяди с племянником, Шу Цзин явно облегчённо вздохнула. Она шёпотом сказала Лу Чэню: «Извини, пожалуйста. Этот директор Лян, вероятно, имеет на меня виды, вот только сегодня я не намерена рассматривать вопросы чувств».

Лу Чэнь вдруг прозрел и понимающе кивнул головой.

Неудивительно, что Лян Цзясин притворно улыбался. Скорее всего, он принял Лу Чэня за своего конкурента.

А поведение Лян Чжихао заставляло призадуматься.

На примере этого отпрыска богатых родителей Лу Чэнь в целом узнал о некоторых представителях сливок общества, которые источали тухлый запах мании величия и отторжения по отношению к чужеземцам.

В течение нескольких десятков лет материковый Китай намного превосходил Гонконг по темпам развития и уже давно не являлся синонимом бедности и отсталости. Столица, Шанхай, Шэньчжэнь и другие мегаполисы ничуть не уступали Гонконгу в уровне жизни, даже в некоторых аспектах выигрывали.

Но некоторые гонконгцы не видели или как бы не замечали этого факта и до сих пор жили былой славой. Они не думали, что рынок и ресурсы материкового Китая имеют огромное и незаменимое значение для Гонконга. Держась за прошлое, они организовали закрытое сообщество, что привело к отсталости во многих направлениях.

Упадок некогда ослепительного кинематографа Гонконга являлся одним из ярких примеров.

Но что ещё более любопытным показалось Лу Чэню, так это то, как открыто общалась Шу Цзин с ним, словно изливала своё недовольство настоящему другу.

Такое доверительное отношение, несомненно, ещё больше сблизило обоих людей.

Благодаря Шу Цзин, Лу Чэнь познакомился со многими высокопоставленными лицами из местного шоу-бизнеса. Среди них были директор кинокомпании, главный редактор развлекательного печатного издания, а также несколько звёздных артистов.

Не считая недавнего мелкого инцидента, первое появление Лу Чэня на публичном мероприятии Гонконга можно было считать неплохим началом.

http://tl.rulate.ru/book/96733/339514